

ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 331.105.6:35

Шедяков В.Е., к. э. н., д. с. н., доцент,
независимый исследователь (Киев)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В КОМПЛЕКСЕ МЕР ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЩЕСТВЕ

Шедяков В.Е. Государственно-частное партнерство в комплексе мер гармонизации экономических интересов в обществе. Статья продолжает подведение итогов в анализе места и особенностей экономических факторов обеспечения позитивных социально-политических динамик в обществе. Исследовательские акценты переносятся на институт государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: публичная и частная сферы жизни, интересы, Суперпроект развития общества, государственно-частное партнерство.

Шедяков В.Є. Державно-приватне партнерство в комплексі заходів гармонізації економічних інтересів у суспільстві. Стаття продовжує підведення підсумків в аналізі місця й особливостей економічних чинників забезпечення позитивних соціально-політичних динамік у суспільстві. Дослідницькі акценти переносяться на інститут державно-приватного партнерства.

Ключові слова: публічна та приватна сфери життя, інтереси, Надпроект розвитку суспільства, державно-приватне партнерство.

Shedyakov V.E. State-private partnership in a complex of measures to harmonize economic interests in society. The article continues summarizing the analysis of the place and features of economic factors ensuring positive socio-political dynamics in society. The research emphasis is shifted to the institution of state-private partnership.

Keywords: public and private spheres of life, interests, Superproject of society's development, state-private partnership.

Постановка проблеми. Гармонизация экономических интересов как в материальной, так и в духовной сфере – предпосылка не только эффективности системы хозяйствования, но и действенности социально-политического устройства, завершенности всего Суперпроекта развития общества. Весомый потенциал для этого предоставляет государственно-частное партнерство.

Анализ последних исследований и публикаций. Накоплен обширный теоретико-практический арсенал использования экономических средств и организационно-управленческих инноваций для обеспечения гармонии интересов, в частности в исследованиях М. Альберта, А. Аткинсона, Г. Беккера, П. Вейла, Х. Верхана, В. Грейдера, Дж. Гэлбрейта, П. Гэмбла, П. Диксона, Э. Денисона, Д. М. Кейнса, Ф. Листа, К. Макконнелла, У. Мерса, Ф. Мечлупа, В. Ойкена, Р. Оуэна, К. Поппера, Дж. Рифкина, Дж. Симмонса, Д. Стиглица, А. Томпсона, В.Дж. Хадсона, Ф.А. Хайека, Т. Шульца и проч. Рассмотрение вопросов оптимизации взаимодействия общества, государства и бизнеса в данной статье базируется также на работах Л. Абалкина, В. Автономова, Т. Алексеевой, А. Арсе-

енко, Т. Базарова, О. Белокрыловой, Р. Белоусова, И. Богомоловой, Л. Буюевой, В. Булатова, В. Веснина, М. Вилисова, Э. Вильховниченко, В. Виноградова, Н. Волгина, Р. Галлямовой, Л. Гатовского, Дж. Гвишиани, И. Геевского, В. Гееца, В. Гойло, Я. Гордона, С. Григорьева, Р. Гринберга, М. Делягина, Т. Ефременко, Б. Жаркова, Б. Злобина, О. Иншаква, В. Кабашкина, Р. Капелюшниковой, М. Клиновой, Л. Конаревой, А. Кравченко, Н. Лебедевой, Т. Левитта, В. Логвиненко, Л. Лыско, В. Масловой, В. Мау, В. Немченко, А. Никифоровой, Ю. Осипова, В. Павленкова, С. Перегудова, И. Петровой, Н. Поляковой, Е. Рузавиной, Т. Сабецкой, Е. Суименко, В. Усенина, С. Хохлявина, С. Червонной, В. Черковца, А. Чухно, Ф. Шамхалова, Е. Ясина и других исследователей. При анализе механизмов государственно-частного партнерства привлекаются материалы Е. Белого, В. Боделана, Н. Бутенко, В. Варнавского, М. Дерябиной, В. Евсеева, С. Елисеева, Ю. Залозновой, А. Корчагиной, В. Максимова, В. Фокина, Е. Черевикова и др.

Постановка задания. Реактуализация интереса к явлению происходит в связи с изменением истори-

ческой обстановки и изменением акцентов во влияющих факторах: понимании должного, необходимого и допустимого в соотношении социального и индивидуального, в обеспечении прав человека и т. п. Формирование и усиление в глобальном масштабе тенденций по приобретению общеструктурирующей роли общества знаний, превращение мускульно-энергетических функций в удел автоматов акцентирует творческое использование сугубо личностной одаренности сотрудников для поддержания конкурентоспособности отдельных производств и всей экономики. Стимулирование же использование способностей персонала требует усиления гуманизации социально-экономических отношений как направления интеллектуализации общественного воспроизводства. Реализация требований интеллектуализации и гуманизации, в свою очередь, предполагает масштабное изменение коммуникаций на осях «общество – бизнес – государство» и «личность – общество» с формированием адекватного Сверхпроекта развития культурно-цивилизационного мира. Причем характеристика явления включает как анализ его нынешнего актуального состояния, так и истории его достижения. В этом контексте основная цель статьи – изложение итогов изучения динамики государственно-частного партнерства как определяющей для состояния соборности части реализации принципа публично-приватного партнерства.

Изложение основных результатов. В наше время в воплощениях в хозяйственных механизмах культурно-цивилизационных миров принципа публично-приватного партнерства ищется возможность, с одной стороны, более полного развития и применения возможностей/потенциала каждого из его участников, с другой – минимизации их рисков при повышении уровня учета интересов. Государственно-частное партнерство – важнейшее направление поддержания баланса публичной и приватной сфер жизни, реализации публично-приватного взаимодействия, задач и принципов публично-приватного сотрудничества и конкуренции. Так, публично-приватное сотрудничество, осуществляемое, прежде всего, через ресурсы государственно-частного партнерства сегодня является необходимым компонентом для развития и продуктивного использования конкурентной среды, которая не должна превращаться в стимул войны всех против всех, а государственное регулирование и практика хозяйствования – в войну государства с бизнесом [1–5].

Адекватное развитие ответственного публично-приватного взаимодействия является одним из решающих факторов успеха программ развития и использования научно-интеллектуального потенциала, модернизации экономики и страны. Информационная обеспеченность становится проверкой непосредственно всеобщего характера деятельности (вне моментов, затрагивающих частную ренту). Обеспечение форсированного развития нуждается в

осуществлении масштабного ресурсного маневра, гибкого использования способностей населения, следовательно – в высокой степени заинтересованности каждого и качественного стратегического видения управленцев. При этом идея личного обогащения не способна быть единственной опорой сильного государства как механизма господства общих целей над частными интересами. Народы, которые обладают крепким инстинктом создания государства, во время трансформационных процессов получают дополнительный бонус. Именно слабость государства сегодня зачастую становится фактором, который мешает рациональности ее существования и сдерживает развитие гражданского общества. Формирование «жизненного пространства» человека в экономике настоящего и будущего, а также осуществления социально стойкого и экономически эффективного инновационного развития страны без системной рационализации места бизнеса (в частности, иностранного) в общественной жизни и, прежде всего, хозяйственном механизме невозможно. Социально ответственным является тот бизнес, который, эффективно решая свои коммерческие задания, совмещает экономический успех с движением к социальному (материальному и духовному) благополучию и экологической безопасности. Создание же производительной среды государством и общественными институтами сегодня открывает возможность и предусматривает адаптацию наработок как мирового, так и отечественного (включая советский период) опыта. В частности, в совершенствовании социального партнерства, социальной ответственности бизнеса, государственно-частного партнерства и т. п. [6–9].

Вместе с тем формы разделения труда жидутся на приватной собственности, а потому фиксируются разнообразными собственниками, среди которых все заметнее роль многонациональных корпораций и государств, диверсификация деятельности которых строится в зависимости от конкретной конфигурации интересов. Соответственно, обеспечение и продвижение общественных и частных интересов оказываются все более взаимозависимыми, а модели взаимодействия – все более разнообразными. Эта ситуация требует для обеспечения привлечения имеющегося научно-интеллектуального потенциала нахождения баланса между формами частных и публичных интересов. Для его создания и обеспечения требуется тщательный учет разноуровневых интеллектуальных возможностей. Ответственность же всех национальных акторов перед обществом в первую очередь касается баланса обязанностей и прав, с одной стороны, государства, с другой – частных предпринимателей, опирается как на публичное и приватное право, так и на устои и традиции конкретного культурно-цивилизационного мира, скрепленные присущими ему стержневыми ценностно-смысловыми комплексами. Организация

публично-приватного партнерства на основе учета соответствующих интересов обеспечивает долгосрочное формирование производительной среды развития и открывает возможности совместного заинтересованного участия в создании и реализации общественно значимых проектов и сочетания для этого материальных и нематериальных ресурсных баз и разделения рисков между обществом (государственным сектором и неправительственными организациями) и частным сектором. Государственные, частные и неправительственные (неприбыльные) структуры могут использовать и развивать свои сильные стороны и возможности каждой из сторон, снижая себестоимость высококачественных социальных услуг. При этом, с одной стороны, система государственно-частного партнерства тесно связана с государственным регулированием экономики, но с другой – вовсе не тождественна становлению «смешанной экономики» (далеко не любое взаимодействие бизнеса и государства в смешанной экономике может характеризоваться как элемент системы государственно-частного партнерства). Это взаимовлияние наиболее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение, (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в направлениях диффузии организационно-управленческой культуры [10–12].

Гармонизация общественных и личных интересов, сорезонирование социального и индивидуального долженствования усиливает предпосылки развития механизмов взаимной ответственности в достижении соборности народа, продуктивного состояния общественного согласия. Для того же, чтобы быть для членов общества комфортными и мотивирующими, социальный климат и государственная система должны восприниматься как справедливые. Соответственно, наш ответ на вызов времени уже не может быть только в сфере крупномасштабных финансово-экономических маневров: очевидны как устарелость собственной производственной базы, так и отсутствие значительных валютных сумм на приобретение иностранных технологий. Украина входит в новый цикл преобразований экономики в условиях, которые значительно усложнились из-за того, что прежние ресурсы развития либо исчерпаны, либо их роль существенно ослаблена. Но сохраняются важнейшие резервы в организации и управлении в тех вопросах, которые характеризуют социальный уровень и социокультурное содержание психологического воздействия, в частности экономическую психологию как фактор социально-политических динамик. Так, для обеспечения соборности народа заслуживают серьезного внимания новые системы участия персонала, которые распространились в течение прошлого десятилетия. Тенденция к более полному вовлечению способностей работника к производственной и пред-

принимательской деятельности, объединение в единый комплекс различных форм привели к созданию в ведущих государствах Запады «экономики участия». Благодаря ее распространению трансформируются и приобретают новый смысл некоторые базовые общественные понятия, усложняется характер конкуренции, главную роль в которой начинает играть воплощение одаренности каждого. В этом смысле и экономический рост больше понимают как всестороннюю трансформацию, охватывает структурные изменения в производстве и проблемы качества жизни. Новый тип экономического развития выдвинул на первый план творческую личность, таланты и способности которой являются основными двигателями научно-технического прогресса. Социально-экономические элементы в этом случае могут играть роль как дестабилизаторов, так и ускорителей развития страны. Отсюда следует актуализация проблемы мотивации деятельности в хозяйственном и производственном процессе, которая, закрепляясь, диффузирует и в прочие сферы общественной и индивидуальной жизни. Инновационный процесс, основанный на творческом подходе к работе, требует инициативного, высококвалифицированного, высокомотивированного работника, систематически привлекаемого к принятию управленческих и технологических решений. На уровне и государственного и корпоративного управления, для мобилизации ресурсов и их оптимального использования в настоящее время крайне актуально использование механизмов социального партнерства (например, в форме «трипартизма»). Оно предусматривает возможность согласования интересов между нанимателями и наемными рабочими («социальными партнерами») при регулятивной роли государственных институций, обеспечивающих баланс интересов и следящих за выполнением «правил игры» между разными категориями участников [13–16].

Гармоничное основание осуществления разноуровневых интересов может быть рассмотрено в реализации всеобщего – общего – особенного (специфичного) как взаиморезонирования и взаимоукрепления интересов всего общества, отдельного коллектива (группы) и личных (персональных, индивидуальных) без подавления какой-либо из составляющих. При этом общественный интерес имеет, как правило, и выражение через корпоративные интересы коллектива (группы) и личные (персональные, индивидуальные), и самостоятельные особенные воплощения, что требует подбора форм их гармоничного сочетания. В то же время личный интерес – это не только форма реализации общественного и корпоративного (коллективно-группового): он имеет и самостоятельную сущность, и обособленное существование. Как самостоятельный вид интересов личный интерес аккумулируется в совокупном интересе личности, представляющем собой личностный срез всех наличествующих инте-

ресов (общественных, корпоративных, личных), субъектом которых является индивид в единстве его задатков и способностей.

Разноуровневые механизмы реализации публично-приватного сотрудничества через направление государственно-частном партнерстве призваны разрешить актуальные проблемы фундаментального противоречия, связанные с движением от массовидности «человека экономического» к «человеку творческому». С одной стороны, под влиянием новых социально-экономических тенденций (прежде всего соответствующих требованиям экономики знаний) активно усиливаются взаимозависимость производственных звеньев, дисциплина взаимодействия контрагентов, кооперация и сотрудничество партнеров. Кардинальные перемены глобального масштаба охватывают важнейшие опорные для мироустройства направления жизнедеятельности. Процессы социализации производства, распределения, обмена и потребления постсовременного уровня, с одной стороны, для поддержания своей конкурентоспособности предполагают широкое задействование инструментария маркетинга, что означает производство отнюдь не на неизвестный рынок, где только и устанавливается общественная цена предмета или услуги, выявляется объем потребности в них. С другой стороны, продолжается сегментация рынка и усиливается производство под потребительские склонности конкретных групп. То есть социализация проявляется не только в стандартизации, но и в индивидуализации воспроизводственных процессов [17–22].

Проблемы же, касающиеся, прежде всего, применения механизмов государственно-частного партнерства для налаживания публично-приватного сотрудничества и обеспечения социальной ответственности бизнеса, затрагивают социальные, экологические, экономические, управленческие вопросы и имеют выраженный отраслевой разрез и региональный аспект. Корпоративная внешняя и внутренняя социальная ответственность сегодня характеризует то многообразие форм, методов и направлений реализации взаимных обязательств, которые добровольно для достижения общей выгоды принимаются на себя корпорацией как непосредственно в рамках бизнес-сообщества, так и за его пределами, на разных (от муниципального и регионального к национальному и международного) уровнях своей деятельности. Разумеется, развитие социальной ответственности бизнеса (как отечественного, так и международного) в глобальном масштабе в меру продвижения вперед и колебаний по оси участия корпорации в жизни общества (от модели, по которой чуть ли не единственной общественной миссией корпорации объявляется обеспечение максимальной прибыли для акционеров вплоть до моделей активного участия в общественной жизни) прошло ряд ступеней и отбросило менее удачные варианты. Это взаимовлияние наибо-

лее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в направлениях диффузии самой корпоративной культуры общества. Как комплекс общественных отношений социальная ответственность участников партнерского взаимодействия включает действия бизнеса в области благотворительности, сохранения нравственности, поддержки экологической безопасности, обеспечения качества продукции, социальной защиты работников, создания рабочих мест и поддержки достойного уровня заработной платы, взаимодействия с местным сообществом и властью и т. п. Это взаимодействие способно создать инновационно-синергетический эффект и возникновение качественно нового взаимовыгодного сотрудничества сторон при решении значимых социально-экономических проблем. Финансово-ресурсную основу государственно-частного партнерства составляют средства государственного бюджета и частные инвестиции. Кроме того, в осуществлении партнерства государство переводит на бизнес часть расходов, отказывается от неэффективных рычагов и элементов (например, в муниципальных образованиях), смягчает остроту социально-экономических проблем. Одновременно бизнес получает в долговременное владение государственные активы, порой на льготных условиях, а при стратегическом характере партнерства – возможность гарантированного сбыта [23–25].

Формы реализации государственно-частного партнерства становятся эффективными при объединении в них опоры на базовые ценностно-смысловые комплексы и возможности воплощения новых тенденций изменчивой социально-экономической среды. Так, конкуренция между культурно-цивилизационными мирами выглядит как соперничество их находящихся на разных стадиях Сверхпроектов. По существу, идет борьба не за прибыль как таковую, а за сферы влияния, за хозяйственную власть (легко конвертируемую в идеологическую и политическую). А это меняет и отношение к общественным динамикам, и значение разных институций. Отныне нет необходимости в стабильности спроса-предложения (напротив, для развития естественна стабильная нестабильность), а вот постоянство институтов и принципов права, условий страхования, кредитования, налогообложения, социальная и политическая стабильность совершенно необходимы. Причем происходящие во всемирном масштабе изменения необратимы, они придают инвестиционной доминанте инновационный характер. И попытки уйти от них ведут просто к ослаблению своих позиций, подрывая нравственный фундамент экономики.

Длительное время друг друга сменяли конкретные культурно-цивилизационные миры, захватывавшие лидерство и распространявшие/навязывавшие свои стандарты и подходы. Как правило, на одном

историческом интервале сходились несколько разнородных социокультурных образований, зачастую на разных фазах своей трансформации. Значительная часть XX века прошла под знаком предглобализма со всемирным противостоянием лагерей социализма, создавшего Организацию Варшавского договора и Совет Экономической Взаимопомощи во главе с признанным лидером – СССР, и империализма с доминированием США в НАТО и более мелких военно-политических союзах. Деструкция СССР и, соответственно, структур, двигателем которых он был, определила на какой-то срок всемирное господство США с навязыванием удобной для них системы шаблонов при использовании механизмов глобализма и однополюсности ойкумены. Третье тысячелетие знаменует переход к постглобальному состоянию, для которого свойственно теперь возрождение множественности культурно-цивилизационных миров – разноразмерных регионов со своими устоями, подходами и системами оценок.

Вместе с тем трансформируются не только международные отношения, меняется содержание общественной жизни. Человечество входит в период гораздо более радикальных перемен, нежели привычные. Радикальный характер и размах трансформаций очевидны. Речь идет уже отнюдь не только о политических условиях реализации свободы, но и о значительно более глобальных ее перспективах, связанных с доминантой терпимости и многоукладности. В частности, мигранты стали важнейшим фактором внутренней жизни культурно-цивилизационных миров. Когда же нет стабильной внешней опоры в виде общей идеологии, единственной культуры, стереотипной науки, тогда необходимо признавать право на существование непохожего, особенного и необычного. Ойкумена не будет прежней, включив в свое состояние и прошлое, и настоящее. При этом, как показали разноразмерные выборы 2016–2017 гг. в ряде стран, так и не сумевшие выдвинуть и внятно артикулировать свои ответы на определяющие мировые вызовы традиционные идеологические партии с водоразделом на «правых» и «левых», уступают место на авансцене политико-экономической жизни менее структурированному противоречию глобалистов и антиглобалистов, истеблишмента и народов. Весомыми факторами поддержки качества социокультурной целостности становятся, с одной стороны, СМИ и Интернет, с другой, – самодеятельный общественный контроль и независимость судебной ветви власти.

И дело уже вовсе не в смене одной стадии (формации, этапа и т. п.) другой. Ныне осуществляются изменения не только отдельных социальных институтов, но и самих моделей жизнедеятельности и развития, культурной среды, отношений и структур. Существо трансформаций связано с перерастанием стадийного (формационного, этапного) развития, с преодолением материальной доминанты жизне-

деятельности. В частности, основными чертами, определяющими диапазон как наметившихся стратегических трансформаций, так и воздействия на них, становится переход: от экономики простого труда к экономике уникального творчества; от экзогенного количественного роста к эндогенному качественному развитию; от доминанты материального к духовно-нравственному и интеллектуальному; от базирования на расходовании физического труда как основной части общественно-необходимого к духовно-интеллектуальной деятельности как его определяющей составляющей части; от ориентации на сверхпотребительство и погоню за удовольствиями к ценностям нравственности и созидания; от формационного к неформационному; от обмена на основе сравнения товаров к обмену на базе сопоставления способностей; от дихотомии демократии/автократии к осязаемым элементам меритократии; от концептуальной открытости к признанию права на самоценность и обособленности культурно-цивилизационных миров; от космополитизма/национализма к регионализму и стратегическому партнерству; от навязывания единства шаблонов глобализма к постглобальному разнообразию на основе базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. Бифуркация такого уровня привела когда-то к порождению общественно-биологического развития. Теперь она существенно дифференцирует ойкумену. Адекватно кардинальным трансформациям практики развитие постнеклассической методологии обществоведения требует осуществления в первую очередь осмысления диапазона продуктивного синтеза знаний, полученных от применения различных исследовательских подходов и школ. Качество используемого инструментального и методологического обеспечения процессов моделирования и управления испытывается на излом радикальностью социально-экономических трансформаций и уровнем вставших перед обществом (и, соответственно, обществоведением) задач.

Так, например, в период классического капитализма часть прибыли направляется не на удовлетворение потребности предпринимателя, а на производственное потребление, капитализируется. Затем эта схема усложняется инвестированием не собственного, а заемного капитала, получаемого, как правило, от банкиров. Тем самым получаемая прибыль распадается на предпринимательский доход и ссудный процент. В дальнейшем предприниматель уже начинает инвестиционный цикл отнюдь не под реальное кредитование, а под «кредитную линию» (обещание кредита под проект). Наконец, появление и развитие маркетинга позволяет влиять и на оставшуюся опору. Теперь не только реальные деньги (сначала собственные, позже – заемные) замещаются идеальной «кредитной линией», но и действительные потребности населения смещаются маркетологами. Виртуальный мир давит на реальную жизнедеятель-

ность, подсказывая выбор и предоставляя решение. В частности, конвейеризация общественно значимых инноваций вынуждает слой преподавателей и ученых к кардинальному изменению стиля жизни и места в обществе. При этом ныне преподаватель из «озвучивателя банальных истин» превращается в консультанта и мотиватора. И совсем не только для студентов своего вуза, а в разрезе соответствующего научно-образовательно-производственного кластера, где основной фигурой становится приглашаемый научный эксперт-консультант в решении практико-теоретических проблем.

Гармоничное состояние баланса различных составляющих частей динамик общественной жизни формирует ее качество соборности, позволяющее воплотить ментальные матрицы и институциональную память, консолидируя интересы различных социальных групп без подавления какого-либо из них. Единство векторов публичной и приватной жизни поддерживается механизмами государственно-частного партнерства, взаимоусиливающими потенциал общества, бизнеса и государства. Так, внутренняя организационная структура культурно-цивилизационных миров определяется последовательностью Сверхпроектов, сосредотачивающих в себе сущность их порывов исторического творчества. Вместе с тем под влиянием многоаспектных тенденций постмодернизации бессмысленным является покорное следование какому-либо внешнему канону, необходим комплекс решений, позволяющих объединить логики посткризисные и развития применительно к конкретным условиям. Разумеется, есть некоторые правила и идеи, реализация которых повышает эффективность действий. Однако речь идет отнюдь не о прокрустовом ложе форм. Напротив, успех венчает усилия, которые становятся «адаптацией» подходов к конкретным условиям, базируются как на правилах, так и на отступлениях от общего контекста; часто конкурентный выигрыш – следствие именно нарушения искусственно навязанных представлений об ограничениях и творческого использования конкретной специфики обстоятельств противоборства. Так что критично важным становится отслеживание динамики методологии и в отступлении от всеобщего к своеобразному. Эффективное развертывание этого инструментария в складывающихся условиях предполагает применение многочисленных исследований по вопросам социального управления, путем стимулирования желательных изменений. При этом если страны, находящиеся в ядре своего культурно-цивилизационного мира, выявили достаточно полно направления и диапазон своих поисков (включительно организационного), определились с предпочтениями и ограничениями, то возможность значимых для всего человечества находок возрастает на грани контактов и диффузии, в зоне столкновений культурно-цивилизационных миров.

Соответственно, меняется и представление об эффективном управлении. Исчерпание линейной логики западного доминирования усиливает ризомические процессы. При этом политические субъекты по-разному подходят к пониманию исторического процесса в силу того, что каждый из них обладает своими собственными психологическими и физиологическими характеристиками, аксиологическими и мировоззренческими установками. Подобная ситуация закономерна по своему характеру, так как в действительности исторический опыт представляет собой не только близость, сочетание человеческих позиций, но и их противопоставление, столкновение, то есть речь идет о жестком переплетении различных тенденций, скрещивающихся или отталкивающихся в понимании людей, которые способствуют накоплению опыта. Вместе с тем искаженное (иррационально превращенное, фетишизированное) отражение действительности при виртуальном давлении в момент форсированных трансформаций усиливает искус нереальных, фантазмагорических характеристик и направлено за пределы той социальной структуры, где осуществлялась непосредственная жизнедеятельность конкретных культурно-цивилизационных миров. Сейчас при активном распространении глобализацией потребительских стандартов и шаблонов и развертывании процессов «гиперконкуренции» отстаивание самоидентичности альтернативных культурно-цивилизационных миров еще сложнее. К примеру, неизмеримо возрастает диапазон средств в сфере сбора информации, подавления воли, откола периферийных территорий, усиления нестабильности (вплоть до инициирования протестных движений) в культурно-цивилизационном мире, ресурсной базы информационного воздействия в направлении стимулирования желаемых изменений. Соответственно, неизмеримо расширяются методологический и ресурсный диапазоны воздействия как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. Как показывает практика, свою эффективность (вплоть до управляемого хаоса или гуманитарных интервенций) подтвердили меры из числа непрямых действий, гибкой власти, мягкой силы и т. п.

Использование исторического шанса «обогнать, не догоняя», предоставляемого эпохой форсированных всемирных трансформаций, требует срочного принятия мер по созданию комплекса государственной и региональной поддержки как благотворной среды перемен, так и «точек роста», прежде всего в виде научно-образовательно-производственных кластеров со своими мозговыми центрами. Напротив, акцентирование сырьевой, продовольственной и инфраструктурной направленности способно усилить зависимость от внешних центров силы. Для новой модернизации необходимо: опережающее развитие отраслей и производств передовых технологических укладов, переброс средств

в интеллектоемкие сферы, введение регуляторов ресурсосбережения и снижения цен (через налоговые льготы, кредитные рычаги), снижение техногенной нагрузки на окружающую среду и самого человека. Пытаться же реализовывать подход «всем сестрам по серьгам», поддерживать понемногу всех и бесполезно, и нереально, поскольку это тормозит назревшие структурные перемены. Соответственно, лишь некоторые существующие научно-промышленные комплексы вырастят свои научно-образовательно-производственные кластеры передового уровня; большинство может быть санировано лишь в отдельных линиях и узлах, но отнюдь не в целом.

Оптимизация форсированного развития предполагает активизацию государственно-частного партнерства как механизма поддержания соборности культурно-цивилизационного мира, итогового созидательного вектора гармонии интересов в нем. Эффективное использование инвестиционного механизма инноваций в развитии партнерства требует, в частности: 1) методик продуктивности реализации проекта; 2) подготовленных кадров; 3) навыков работы с инвесторами; 4) совершенствования внутренней организационно-инвестиционной структуры. Будущее каждого из мозговых центров определяется, прежде всего, методологической грамотностью и сугубо индивидуальной одаренностью их сотрудников. Соответственно, наиболее удачное направление инвестиций – люди: их подбор, расстановка, развитие. Разумеется, требуется инновационная направленность инвестиционной деятельности. Вместе с тем реализация возможностей трансформационного периода требует определяющего акцента на качестве предоставляемых мозговыми центрами услуг экспертного уровня в теории и на практике. Государственная помощь при этом должна осуществляться как в административной, так и в программно-целевой форме. В первом случае вводится прямое дотационное финансирование. На основе второй производится выдача льготных таможенных, налоговых и др. патентов «под задачу». Эффективно и обеспечение территориальных концентраций усилий («Силиконовая долина», «Дорога № 128», «Бионическая долина» и т. п.). Цель косвенных методов регулирования инвестиций – стимулирование инноваций и создание благоприятного для новаторской деятельности климата. Для этого продуктивными могут быть меры либерализации налогового и амортизационного режимов, создание адекватной социальной, финансовой, технико-технологической инфраструктуры, выстраивание импорто-экспортных приоритетов в поддержке на основе государственно-частного партнерства мозговых центров и научно-образовательно-производственных кластеров.

Выводы. Два важнейших результата и фактора прогресса – качество материальной и духовной

культуры общества, а также человека, корзины его прав и свобод, социально-экономических предпосылок демографических факторов. В целом на данном этапе субъектность преобразований изменчива, а, соответственно, осуществляемый курс порой противоречив, может и вовсе скатываться к безвекторным шараханьям в угоду отдельным частным интересам или внешнему лоббированию. Социальные группы, составлявшие костяк общественной устойчивости при СССР, во многом утратили свои позиции – идеологические, политические, – а стало быть, и социальную роль. Но серьезные трансформации в субъектах общественно значимых процессов сегодня происходят и в глобальном масштабе. Стремительно меняются и приметы классического рынка со свободным ценообразованием, когда цену нельзя было просчитать заранее, ее обнаруживал лишь сам рынок. Да и полностью реализовывалась абстракция классического конкурентного товарного рынка лишь в краткое историческое мгновение и в крайне ограниченном сегменте товаров. Безусловно, наивно было бы полагать, будто процессы взаимозависимости, кооперации и глобализации обойдут товаропроизводителей – они массово превращаются в «винтики» технологических линий с их жесткими требованиями и ограничениями. Вместе с тем новый средний класс и элита и сами весьма неоднородны. В них, в частности, наряду с «интеллектуальными работниками» заметны «интеллектуальные потребители». Конечно, и офисные работники, и топ-менеджеры, и рантье частенько любят себя самоназванием «креативного класса», однако фактически порой откровенно тяготеют к выбору ценностных ориентаций потребителей (впрочем, благ не только материальных, но и духовных). Напротив, научно-интеллектуальный потенциал общества формируется, развивается и реализуется вокруг стержня ценностей творчества. Отсюда – два расходящихся ценностных коррелята конкурирующих субъектов модернизации, формирующих кардинально различный вектор изменений. При этом результаты усиления/ослабления общественного влияния любой из этих частей быстро сказываются и на интеллектуальном, и духовном климате культурно-цивилизационного мира, и на качестве жизни в нем, и на его позициях в глобальной конкуренции, и на роли во всемирно-историческом процессе.

По нашему мнению, оптимизация дальнейших исследований в этом направлении требует приоритетного обобщения динамики государственно-частного партнерства в ракурсе, во-первых, эффективных социетальных механизмов солидарной ответственности за судьбу народа и, во-вторых, созидательного потенциала взаимодействующих ресурсов социокультурного, политико-экономического и нормативно-правового регулирования.

Список литературы:

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. – К. : Преса України, 1997. – 80 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
3. Закон України «Про державно-приватне партнерство» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws>.
4. Бьюкенен Дж.М. Конституция экономической политики / Дж.М. Бьюкенен. – М. : Таурис Альфа, 1997. – 560 с.
5. Шедяков В.Є. Держава: майбутнє економічного ідеалу / В.Є. Шедяков [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://ua-ekonomist.com/3627-derzhava-maybutnye-ekonomichnogo-dealu.html>.
6. Wallerstein I.M. The End of the World as We Know It. Social Science for the Twenty-First Century / I.M. Wallerstein. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1999. – 278 p.
7. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринспен ; 3-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2011. – 528 с.
8. Чучин-Русов А.Е. Новый культурный ландшафт: постмодернизм или неoarхаика / А.Е. Чучин-Русов // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С. 24–41.
9. Шедяков В. Система світогосподарських зв'язків переживає стан, близький до інституціональної невизначеності / В. Шедяков // Економіст. – 2015. – № 9. – С. 1–3.
10. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. – М. : ФЭИ, 1995. – 174 с.
11. Шедяков В.Е. Социальная ответственность как условие продуктивной основы гармонии интересов / В.Е. Шедяков // Economy and Society: modern foundation for human development: Proceedings of the International Scientific Conference. – Leipzig University, Faculty of Economics and Management Science. – Leipzig, Germany, October 31, 2016. – Part II. – P. 66–68.
12. Шедяков В.Е. Воплощение идей социального государства: утопия или необходимость, позади или впереди? / В.Е. Шедяков // Первый независимый научный вестник. – 2015. – № 1. – Ч. 2. – С. 44–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.firjournal.com.ua>.
13. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М. : Логос, 2000. – 280 с.
14. Сагатовский В.Н. Есть ли выход у человечества? (Критика образа жизни) / В.Н. Сагатовский. – СПб. : Петрополь, 2000. – 148 с.
15. Александров Ю.И. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход / Ю.И. Александров, С.Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2012. – С. 3–13.
16. Бондаренко К. Проект «Украина» / К. Бондаренко // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2001. – № 22–1. – С. 183–194.
17. Шедяков В.Е. Развитие социальной справедливости: место социетального управления / В.Е. Шедяков // Theoretical and applied researches in the field of pedagogy, psychology and social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – Holy Cross University, Humanitarian pedagogical faculty. – Kielce, Republic of Poland, December 28–29th, 2016. – P. 144–147.
18. Шедяков В.Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества» / В.Е. Шедяков // The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference. – Nova School of Business and Economics, Nova University. – Lisbon, Portugal, December 16th, 2016. – Part II. – P. 34–36.
19. Шедяков В.Е. Гуманизация социальных отношений средствами публично-приватного партнерства в процессе становления умного общества / В.Е. Шедяков // Personality Development In the Age of Globalization. – Morrisville, USA : Lulu Press, 2016. – P. 46–50.
20. Шедяков В.Е. Государственно-частное партнерство в обеспечении единства общественных, коллективных и личных интересов / В.Е. Шедяков // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2015. – № 7. – С. 150–155.
21. Шедяков В.Е. Гуманизм как приоритет социально ответственного поведения / В.Е. Шедяков // Actual questions and problems of development of social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Current issues and problems of social sciences». – Holy Cross University. – Kielce, Republic of Poland, June 28–30. – 2016. – P. 89–92.
22. Шедяков В.Е. Состояние и динамика человеческого капитала – показатель качества правительственного курса и фактор конкуренции между культурно-цивилизационными мирами / В.Е. Шедяков // Modernization of socio-economic systems: the new economic conditions: Proceedings of the International Scientific Conference. – State University of Jan Kochanowski, Department for Entrepreneurship and Innovation. – Kielce, Republic of Poland, September 28. – 2016. – Part II. – P. 111–113.
23. Боделан В.Р. Державне управління громадсько-державним партнерством: теоретико-методологічний аспект / В.Р. Боделан. – Одеса : Астропринт, 2015. – 268 с.
24. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61–77.
25. Шедяков В.Є. Розвиток державно-приватного партнерства як необхідна складова проведення успішної модернізації країни / В.Є. Шедяков // Віче. – 2012. – № 12. – С. 22–24.